

Цяо Май заплакала, закатывая рукава, обнажая ушибленные руки.

— Шеф, посмотрите. Это все от моей свекрови и невесток.

Староста деревни не осмелился посмотреть на нее прямо, ведь он был мужчиной, но многие жители видели это.

Цяо Май боялась, что они ей не поверят, поэтому снова закатала штаны.

— Послушайте, это все из-за них. Я не смею возвращаться в такой дом. Я прошу старосту деревни восстановить справедливость в отношении женщины!

Семья Тянь не ожидала от Цяо Май такого поступка. Обычно, как бы они ни издевались над ней, она не издавала ни звука. Неужели она взорвалась из-за того, что потеряла ребенка?

Староста деревни посмотрел на Старика Тяня.

— Брат Тянь, у твоей семьи все хорошо. Почему ты так обращаешься с женой своего Саньчжуана? Она же способная!

Лицо Старика Тяня покраснело.

— Мы, мужчины, никогда не вмешиваемся в семейные дела. Я даже не знаю об этом. Может, это какое-то недоразумение?

Госпожа Тянь Ли была так зла, что указала на Цяо Мэй.

— Что за недоразумение? Она просто кусок мусора. Она забеременела сразу после отъезда Саньчжуана. Этот ребенок точно не от моего Саньчжуана.

Цяо Май, естественно, не позволила ей клеветать на себя.

— Мама, я была замужем за Саньчжуаном два месяца, прежде чем он ушел служить в армию. Я узнала о беременности через полмесяца после его ухода. Как бы ты ни считала дни, это все равно его ребенок. Ты все время говоришь, что я обманывала. Позволь спросить, с кем я могла изменить? Ты мучил меня до тех пор, пока от меня не осталась лишь горстка костей. Кто осмелится захотеть меня? Я могла напугать людей до смерти, когда выходила по ночам. Сегодня все слышали, как мама сказала, что я изменяю. Мама, пожалуйста, скажи мне, с кем именно я изменила? Если ты не скажешь, я доложу о тебе мэру. Я буду рисковать жизнью, чтобы подать на тебя в суд за то, что ты меня подставила. Кроме того, ты пыталась свою невестку и намеренно ударила меня ногой в живот, из-за чего мой ребенок родился недоношенным. Это все твоя вина. Ты — убийца. Шеф, если вам все равно, я пойду к мэру. Если нет, я пойду в

администрацию округа. Я в это не верю. Их семья не бедная, есть даже ученый. Почему они такие злые?

Староста деревни был беспомощен. Он посмотрел на семью Тянь.

— Что, по-вашему, мы должны делать?

Старик Тянь посмотрел на госпожу Тянь Ли, а госпожа Тянь Ли жестом показала старшей невестке и второй невестке. Все трое хотели утащить Цяо Мэй обратно.

— Я не уйду. Я не уйду! Староста, это несправедливо, что вы являетесь главой деревни. Вы не заботитесь о жизни людей. Семья Тянь, вы злобны и беспощадны. Вы убили моего ребенка. Если я не умру, я подам на вашу семью в суд! Даже если я умру, я буду преследовать вас до конца света!

Цяо Май боролась с тремя женщинами изо всех сил. Она не трогала других женщин и сосредоточилась только на госпоже Тянь Ли. Цяо Май схватила ее за волосы и яростно потянула, не желая отпустить.

Это было так больно, что госпожа Тянь Ли не удержалась и закричала:

— Ах, ты, дрянь, отпусти, отпусти!

На этот раз староста больше не мог сглаживать ситуацию. Он закричал:

— Госпожа Тянь Ли, остановитесь! Все остановитесь!

Услышав, что староста рассердился, госпожа Тянь Ли и ее невестки остановились. Цяо Май тоже поспешно отпустил ее руку.

Он подошел к Цяо Май и беспомощно сказал:

— Госпожа Цяо, не суетитесь. Пока вы не пойдете в город или в уездное управление, вы можете делать все, что хотите. Дядя все решит за вас.

Старик Тянь подошел и дернул его за рукав.

— Староста, это против правил.

Староста деревни посмотрел на него.

— Если вы хотите, чтобы об этом деле узнал весь город, можете продолжать. Когда придет время, трудно сказать, сможет ли ваш внук продолжить обучение. Я просто не понимаю, почему ваша семья так безжалостна и продолжает мучить ее. Она обидела вашу семью или что-то еще? Разве вы не можете просто жить спокойно? Почему вы должны были принуждать ее к смерти? Теперь все отлично. Она хочет уйти и подаст на вас в суд, если вы ей не позволите. Неважно, что вы скажете, это не имеет значения. Вы должны знать, что у вас нет ее рабского контракта. Если вы убьете кого-то, вас засудят, независимо от того, является ли она вашей невесткой.

Старик Тянь замолчал, услышав эти слова. Он отступил в сторону и больше не спрашивал об этом вопросе.

Староста деревни посмотрел на Цяо Мэй.

— Скажи мне, чего ты хочешь?

— Я не хочу возвращаться в семью Тянь. Я хочу отделиться!

— Что? Наши родители еще живы, а Саньчжуан служит в армии. Как ты смеешь говорить об отделении? Ты маленькая шлюшка, ты хочешь разделиться, потому что хочешь, чтобы никто не заботился о тебе, чтобы ты могла продолжать гулять по мужикам.

Госпожа Тянь Ли встревожилась, услышав это.

— Мне нужно, чтобы ты продолжала мучить меня до смерти?

— Ах ты, сглаз! Если ты и дальше будешь создавать проблемы, мы оформим развод! –

Цяо Май в сердцах выругалась. После большого шума они, наконец, сдались.

— Если вы посмеете оформить развод со мной, я пойду в суд округа и подам на вас в суд за убийство моего ребенка. Я засужу всю вашу семью за то, что вы перевоплотились в животных. Вы все демоны!

— Ты, ты!

Хотя жители деревни тайно показывали пальцами, они не критиковали семью Тянь лично. Тем не менее, Старик Тянь не мог с этим смириться. Семья Тянь должна была обеспечивать ученого. Их можно было считать семьей, которая занимается культивированием и учебой.

Если бы сегодняшнее дело получило широкую огласку, они были бы бесстыдниками, но их старшему внуку все равно нужно было учиться! Даже если Цяо Май не удастся подать на них в

суд, новость о том, что они издевались над беременной невесткой и заставили ее родить раньше срока, затронет всю деревню. Староста деревни не отпустит их семью, а старшему внуку будет трудно объяснить, что произошло.

Если об этом узнают учителя его школы, а также одноклассники и друзья, как он сможет остаться там? Внук хорошо учился, и семья Тянь рассчитывала на то, что он принесет славу семье. Они не могли допустить, чтобы этот вопрос повлиял на него.

Подумав об этом, он подавил свой гнев и сказал:

— Жена Саньчжуана, нам нельзя разделяться. Чего же ты еще хочешь?

— Тогда напишите письмо, чтобы меня отпустили. Я не могу оставаться в вашем доме. Я хочу жить.

Старик Тянь скрипнул зубами.

Ты должна знать, что твоя материнская семья не пустит тебя обратно. Если ты покинешь семью Тянь, то умрешь.

— И что с того, что я умру? Я лучше буду попрошайничать на улице. Мне не нужно работать, и люди не будут бить или ругать меня. Добрые люди даже дадут мне поесть. Но в вашем доме вы издевались надо мной и давали мне только работу без еды.

— А деревенские жители? Даже не упоминай об обедах. Если бы я не питалась дикими овощами и травами, то не дожила бы до сегодняшнего дня. Я должна покинуть семью Тянь! Покинуть эту деревню!

Жители деревни покраснели от слов Цяо Май. Многие из них опустили головы. Ни одна семья не могла сказать, что не может продолжать жить. У всех были запасы еды. Они знали, что Цяо Май не хватает на еду каждый день и она голодна, как бамбуковый шест, но не оказали ей никакой помощи. Их мучила совесть...

— Хорошо, я отдам тебе письмо от имени Саньчжуана, но ты должна пообещать мне одну вещь.

— Говори!

— После того как выйдешь за эту дверь, ты не сможешь в будущем злословить о семье Тянь. Ты согласна?

Цяо Май подумала, что они очень наивны. Кто не знал об этом? Как эти сплетницы могли не рассказать своим родственникам? Рано или поздно новости распространятся.

— Хорошо, я обещаю. После того как я получу письмо об освобождении, я буду держать язык за зубами.

— Поклянись!

— После того, как мы разойдемся, пока ваша семья не найдет проблем со мной, я, Цяо Май, не буду говорить ничего плохого о семье Тянь. Иначе я умру ужасной смертью.

— Хорошо! Запомни свои слова.

Старик Тянь посмотрел на старосту деревни.

— Не могли бы вы попросить своего второго сына написать два письма об освобождении? Моего внука нет дома.

Староста посмотрел на Цяо Май. Эта девушка была старательной и не любила болтать. Если бы семья Тянь не пыталась ее слишком жестоко и не стала причиной смерти ее ребенка, все могло бы сложиться иначе.

— Госпожа Цяо, вы действительно не пожалеете об этом?

— Хаха, я даже буду петь и танцевать несколько дней, чтобы иметь возможность покинуть семью Тянь. Я не буду жалеть об этом, даже если умру

Похоже, она действительно была полна решимости уйти. Глава деревни обернулся и сказал второму сыну, стоявшему позади него:

— Сынок, походи и напиши два письма об освобождении.

— Да, отец!

Фамилия старосты деревни была Лю, и у него было три сына и две дочери. Старший сын использовал повозку для волов, чтобы запрягать лошадей в деревне. Второй сын был ученым, и сегодня у него был перерыв. Третий сын учился ремеслу у кого-то в городе. Две его дочери еще не были замужем. Его семья вела самую лучшую жизнь в деревне.

Как раз когда сын старосты вернулся в свою комнату, чтобы написать письмо об освобождении, госпожа Тянь Ли показала на Цяо Май и выругалась.

— Ты проклятый сглаз. Вонючая дрянь. Я была очень слепа. Когда я позволила Саньчжуану жениться на тебе, я зря потратила нашу еду. Дрянь, дрянь, дрянь!

<http://tl.rulate.ru/book/110227/4140295>